

О ДЖАЗ - БАНДЕ.

Это название промелькнуло у нас в кой-каких афишах, не обращая на себя особенного внимания. Тем не менее оно не только за границей, но даже в „Первопрестольной“ знаменует собою начало новой музыкальной культуры, связанной с непосредственными запросами брошенного в столичный водоворот фабрики, завода и улицы трудящегося.

Разумеется не лишено интереса узнать о судьбах этого джаз-банд, претендующего на интернациональное значение, несмотря на свое „экзотическое“ происхождение. Любопытные данные по этому вопросу собраны Иос. Фингером в „Зрелищах“.

Откуда, спрашивает автор, идет джаз-банд—этот острый винегрет синкопа, балаганщины и хореографических выкрутасов? Нет сомнений, отвечает он, что пришел он издалека, ибо много в нем от пряных запахов роскошной флоры Гавайских островов и сладострастно выразительных ритмов африканской деревушки. По странному капризу судьбы очутился он в темных притонах Буэнос-Айреса, перекочевав отсюда в Порто-Рико и в Сан-Франциско... Явился изрядно потрепанным, потеряв свой первоначальный четкий рисунок примитивной непосредственности и выразительности. В дальнейших своих странствованиях джаз-банд достаточно опошлится, чтобы стать приемлемым для „культурных буржуа“ и обывателя вообще. До появления своего на подмостках американских vaudevill houses, кабаре и dancig halls джаз-банд дебютировал в дымных негритянских кабаках вест-сайда—в Нью-Йорке.

И вот тут, думается мне, всюду шныряющие в поисках за новинками американские импрессарио, почуяли добычу, разгадав потенциальную силу джаз-банд. Найден был тот „алмаз“, который нуждался лишь в несложной отшлифовке, прежде чем предстать перед публикой. Большой, современный индустриальный город пропустил его через свое пекло, рафинировал его и пустил гулять по свету.

По самой своей сущности джаз-банд есть аккомпанимент к танцам, вот почему современные американские танцы—

уон-степ, ту-степ и фокс-трот—оказались таким благодарным материалом для этого оркестра. Вполне естественно, что первоначальный бесшабашный размах негритянского кабака должен был смениться более умеренным темпом и ритмом, приноровленными к вкусам и восприятию обывательских кругов. Однако же, не удалось вытравить окончательно из джаз-банды его балаганность, гаерство и эксцентричность, так как эти элементы импонировали широкой публике своей новизной и непосредственностью. Джаз-банд остался оркестром вычурных завываний, неожиданных взлетов и резких извивов.

Притягательная сила джаз-банды крылась, очевидно, в умении затронуть какие-то струны современника, отвечая каким-то потребностям и настроениям широких слоев населения большого города. Джаз-банд дал то, чего не могла дать дряхлеющая романтика и строгий классицизм современному человеку из массы. Джаз-банд сделал попытку организовать темп большого города, явить в балаганном размере многогранность и ритмическую квинт-эссенцию города.

Джаз-банд как бы „понял“, что нецелесообразно и вредно внезапно останавливаться после стремительного бега.

Современный город еще не нашел себя в музыке и танце. Джаз-банд—попытка нащупать пульс города, найти ритм его, дать театрализацию его движениям и жестам. Наиболее захватывающий элемент джаз-банды—есть его ритм, раскрывающийся в балаганном спектакле и нарочитой угловатости. Не ищите в джаз-банде логически законченной музыкальной фразы. В отличие от других оркестров, джаз-банд не является проводником определенной музыкальной идеи. В большинстве случаев, сложный мотив отсутствует: он часто повторяющийся, беспомощный, и подчас вульгарный. Тема проста и намечена несколькими грубыми мазками. Джаз-банд нужно не только слышать, но и видеть, так как демонстрация пластических движений исполнителями этого своеобразного оркестра и их, так сказать, производственный подход к инструментам выявляют те стороны оркестра-бес которых он перестает быть джаз-бандом.

ТЕАТР - САД

АКВАРИУМ

Ул. Красных Зорь
(б. Каменноостровский)

Вторник	5 Июня	ДОМ-КИХОТ.
Среда	6 "	ДАМСКАЯ ВОЙНА
Четверт	7 "	ГОЛЛАНДОЧКА
Пятница	8 "	ЖРИЦА ОГНЯ
Суббота	9 "	СИЛЬВА
Воскресенье	10 "	ГОП-СА-СА

Начало в 8¹/₂ час.

Джаз-банд вызывает у „культурного“ зрителя подчас самое досадливое чувство, если не брезгливость, благодаря черезчур резко подчеркнутой чувственности. Есть что то неприятное в том, что ловишь себя слушающим этот оркестр с разинутым ртом и раскрасневшимся лицом. Нога в унисон отбивает такт бессмысленной лошадиной чечетки и раскачивающийся торс явно несет в себе элементы танца „шимми“, танца трясущихся плеч, торса и бедер.

Наиболее яркую демонстрацию характера и сущности джаз-банда, например в Америке, дают несомненно негры, внося элементы своей расовой страстности, музыкальности и эксцентричности. И с внешней стороны они благороднейший материал для оркестра-спектакля, каким является джаз-банд. Курчавая голова, вращающиеся зрачки глаз, ослепительно белые зубы дают разительный контраст на фоне безукоризненно сшитого фрака, белой накрахмаленной рубашки и лакированных туфель.

Пустьяковое дело для джаз-банда разорвать вашу барабанную перепонку, если застанет вас врасплох. Но он может тянуть печальную песенку тропиков, или душу раздирающим фальцетом рассказать о невеселом житье-бытье на американских плантациях и о жалящих бичах надсмотрщика.

Инструмент в руках оркестранта джаз-банда,—вечно движущийся аксессуар жонглера и чудака. Вот где барабанная палочка и шкура достигают блестящей виртуозности и выразительности! Вот где мстят они за свое прошлое плебейское состояние. Барабан не простой аккомпаниатор: он солист и солист, знающий свою силу. А пианист джаз-банда, с его оригинальным подходом к

инструменту, цинически отрицающий чудодейственную силу пяти пальцев и демонстрирующий виртуозность своих туфель?

Таковы пути джаз-банда, громко хохочущего над чопорной респектабельностью современных оркестров, грубо попирая разлагающуюся романтику.

НАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

35-летие В. А. Мичуриной.

Об этом имени распространяться не приходится: оно известно любому газетному читателю, не говоря уже о театраллах. Мичурина—родня Самойловым, а Самойловы—краса русского театра. Одной из наиболее ярких величин является также Мичурина, отпраздновавшая свой тридцатипятилетний артистический юбилей.

Она выбрала для своего юбилейного спектакля „Идеальный муж“ Оскара Уайльда. В роли г-жи Чивлей именитая юбилярша выказала свойственные ей сценические качества, мастерство доведенное до пределов актерского совершенства.

Детализировать ее исполнение значило бы повторяться, ибо художественная физиономия Мичуриной давно уже выявлена и оценена по достоинству.

Разумеется, что в данном бенефисном спектакле Мичурина была центром внимания переполнившей театр публики, не скупившейся на выражения своих симпатий по адресу популярной артистки.

Церемониал чествования—обычный. Представители от разных учреждений, почти те же юбилейные ораторы с теми же шаблонными приветствиями, соот-